

запрещен. Новорожденных не крестили, и если ребенок умирал, родители были уверены, что душа младенца осуждена на вечные муки.

Такая ситуация, естественно, не могла не восприниматься людьми как своего рода катастрофа, если исходить из того уровня религиозности средневекового сознания, каким мы его полагаем. Первым и естественным желанием человека было изменить подобное положение. С этой точки зрения показательны события в Порту в конце XIV в., когда город в очередной раз отлучили от церкви. В декабре 1383 г. сюда пришла весть об избрании нового правителя, который обратился к португальскому народу с призывом бороться с угрожавшей стране Кастилией. Горожане Порту сразу поддержали его. Народ прошел по улицам со знаменем города, направился к собору, который уже очень давно стоял закрытым — там никого не отпевали и никого не крестили. Открыв двери собора, горожане по собственному почину начали служить мессу, ударили в колокола, «ранее похороненных выкапывали и несли в церковь, и никто не осмеливался противиться этому»⁴. Такое бывало не раз.

История Португалии еще раз заставляет задуматься о природе средневековой религиозности. И страна в целом, и ее города в отдельности годами оставались отлученными от церкви, равно как и государи и их подданные, но и те, и другие предпочитали не уступать своего, продолжая добиваться осуществления своих требований и замыслов. Более того, во многих случаях (например, при заключении брака с Беатрис, при столкновениях с епископом Порту) с самого начала было ясно, что интердикт неизбежен; и тем не менее и король, и горожане шли на это.

А ведь известно, что интердикт освобождал подданных от вассальной присяги верности сюзерену, что папы нередко использовали в борьбе со светскими государями. Португалия же парадоксальным образом не становилась слабее под ударами бича папских наказаний.

Наследник Афонсу III, король Диниш, родился во время интердикта и вступил на трон, когда португальская корона уже давно находилась в напряженных отношениях с Римом из-за «расследований» Афонсу III и его желания вернуть узурпированные церковью земли. С 1279 г., когда Диниш взшел на престол, и вплоть до 1290 г. он старался урегулировать конфликт с папой и церковью, не отказываясь в то же время от своих королевских прав внутри страны. Он продолжил «расследования», которые